

Чжао Би Сюань снова была помещена под домашний арест. Чтобы заверить Ци Цзинь Юя и вдовствующую императрицу, Чжоу Юньшэн каждые два дня посещал дворец Фэн И и оставался на ночь, но он никогда не входил в боковую комнату, где была заперта Чжао Би Сюань. Чжао Би Сюань часто слышала звуки прибытия императорской кареты и поднимала шум, умоляя императора отпустить ее. Но даже когда она кричала до крови в горле, ее все равно игнорировали. По прошествии двух месяцев она уже была истощена.

Отбросив простой суп и холодное жаркое, которые принес для нее слуга, она хрипло крикнула: "Я должна увидеть императора! Ты, иди, позови императора, иди, ах!".

"О боже! "Иди, позови императора"? Кто вы такая, чтобы думать, что император всегда готов ответить на ваш зов? Мало того, что теперь вы только номинально являетесь императорской супругой, даже если бы вы были вдовствующей императрицей, вы все равно не смогли бы видеть императора в любое удобное для вас время. К сожалению, вы разбились единственную сегодняшнюю еду... Ну что ж, вы можете просто слизать ее, в любом случае, вам всегда не терпится поклониться". Слуга рассмеялся.

"Ты просто раб-пес, ты смеешь угнетать меня за спиной императора, скоро я вернусь к тому, чтобы быть снова любимой, и тогда я разрублю тебя на миллион кусочков". Чжао Би Сюань скрывала свой страх и угрожала, но на самом деле она также смутно осознавала, что ее шанс снова стать любимой никогда не наступит. Если бы император разжаловал ее и отправил в Холодный дворец, возможно, еще был бы шанс, но император ничего не сделал, только посадил ее под домашний арест, что только усилило ее страх. Она никогда не смогла бы догадаться, какое холодное и горькое отчаяние ждет ее.

"Я угнетаю вас за спиной императора? Тогда я скажу вам ясно: императору известно все, что вы сегодня пережили. Вы думаете, что снова станете любимицей? Не мечтайте!". Слуга покачал головой и рассмеялся, затем вышел, заперев за собой огромный медный замок.

Чжао Би Сюань обмяк на земле, беззвучно плача. В настоящее время она каждый день вспоминала свое время в качестве императорской супруги Хуэй И, думая о том, как император души в ней не чаял. В то время она всегда чувствовала, что вынуждена быть вместе с императором, фальшиво ласковой, каждая минута и каждая секунда с ним были так невыносимы. Но теперь, когда она разорвала отношения и разрушила их собственными руками, она наконец поняла, как это было прекрасно. Если бы она могла повернуть время вспять в тот день, когда вошла во дворец, она бы отнеслась к императору по-доброму и полностью забыла о Ци Цзинь Юе.

Думая о Ци Цзинь Юе, его злое, похожее на духа лицо появилось перед ней, Чжао Би Сюань вздрогнула и заплакала еще печальнее.

В особняке принца Гун, выпивая тоник каждый день в течение двух месяцев, Цянь Фанфэй внезапно почувствовала головокружение и тошноту, и подумала, что получит хорошие новости. Поскольку Ци Цзинь Юй в последнее время был в плохом настроении, она не осмелилась сказать ему, прежде чем получить диагноз пульса, ожидая ее, чтобы получить определенное подтверждение, прежде чем удивлять его. С новой жизнью, присоединяющейся к семье, у него будет какая-то новая надежда, и он перестанет отказываться от себя.

Боясь встревожить своего мужа и вдовствующую императрицу только для того, чтобы, возможно, разочаровать их, Цянь Фанфэй не осмелилась послать сообщение в императорский

медицинский двор, поэтому она послала кого-то найти независимого врача-гинеколога. Пожилой врач осторожно пощупал ее пульс, а затем внезапно ахнул в неуверенном шоке. Но он уже получил милость госпожи Цянь, он, естественно, не посмел скрыть это, вытирая холодный пот, он рассказал принцессе правду о ее отравлении.

Цянь Фанфэй была сильно потрясена, она дала доктору двести серебряных и отослала его, а затем тайно привела еще нескольких врачей. Когда все они отреагировали и сказали ей то же самое, что и первый врач, она, наконец, поверила в это. Цянь Тун относился к ней как к домашнему скоту, ее мать без колебаний бросила бы ее при первых признаках беды, а два ее старших брата знали, как искать удовольствия, думая о ней только тогда, когда у них заканчивались деньги... можно сказать, что от мала до велика она никогда не получала никакого семейного тепла, и поэтому ее мечтой было создать идеальную семью.

В результате она была очень озабочена заботой о своем здоровье, особенно когда это касалось деторождения. Перед тем как выйти замуж, она каждый день приводила императорского врача, чтобы тот осматривал ее, чтобы убедиться, что она родит здоровых наследников, как она могла быть отравлена? Это произошло не в поместье генерала Чжэнбэя, значит, это должно было произойти в особняке принца? Однако у принца не было наложниц, кто мог желать ей зла?

Цянь Фанфэй была очень способной, она тщательно исследовала особняк без ведома Ци Цзинь Юя. Она держалась за многих теневых охранников, возможно, было бы немного сложно проверить другие императорские дома, но целью расследования был особняк Гун Цинь, который она сама должным образом отремонтировала, потребовался всего один день, чтобы выяснить это. Увидев доказательства, переданные ей теневыми стражами, выражение лица Цянь Фанфэй сменилось с шока на отчаяние, затем с отчаяния на спокойствие.

Она никогда бы не подумала, что ей придется испытать чувство, когда ее сердце дважды в жизни рассыплется в прах. Если бы она не влюбилась в Ци Цзинь Юя, если бы он не воскресил ее мертвенно неподвижное сердце, возможно, она не чувствовала бы сейчас такой чудовищной ненависти. Она всегда думала, что грубая безжалостность Цянь Туна была самым ужасным, но теперь она знала, что безжалостность яда, обернутого в нежность, была в бесчисленное количество раз ужаснее.

Коснувшись своего плоского живота, она невротически улыбнулась. "Ци Цзинь Юй, ты забрал мой глаз, так что я заберу твой, с нетерпением жду этого!".

Таким образом, в течение месяца все было спокойно, и вскоре наступил Праздник Долголетия (он же день рождения императора). Император устроил во дворце банкет, пригласив многочисленных чиновников повеселиться, и принц Гун и его жена, естественно, заняли первое место в списке гостей. Ци Цзинь Юй был сыном судьбы мира, через несколько месяцев он даже смог медленно оправиться от депрессии. Он неоднократно говорил себе: если ты никогда не появишься перед другими людьми из-за этого лица, как ты будешь руководить императорским двором в будущем? Как ты будешь наставлять министров?

С этими словами он смело покинул особняк и снова начал общаться, и неожиданно хорошо адаптировался. Дворцовый банкет был хорошей возможностью подружиться с придворными, как он мог ее упустить? Увидев, как Цянь Фанфэй давно вошла в свою комнату, но все еще не выходила, у него не было выбора, кроме как пойти в ее комнату, чтобы поторопить ее. Как только он толкнул дверь, в нос ему ударил сильный запах, и он потерял сознание.

"Привяжите его к столбу кровати", - приказал Цянь Фанфэй, вытирая отполированный и

острый на вид кинжал.

Две служанки мягко согласились и связали его толстыми веревками, аккуратно сняв с него верхнюю одежду. Цянь Фанфэй подошла к кровати, отрезал его член, положил его в маленькую темную деревянную коробочку, упаковала все собранные улики и спокойно вышла через парадную дверь.

Управляющий увидел, как принцесса вышла одна, за ней следовали две служанки, одна держала коробку, другая несла сверток, поэтому он погнался за ними и спросил: "Принцесса, где принц?".

"Он вдруг передумал и сказал, что не придет. Знаешь, его лицо...", - Цянь Фанфэй изображала притворство, вздыхая. - "Я пыталась убедить его, но он просто не хотел слушать. Он завернулся в одеяло и лег спать, он говорит, что не хочет выходить и встречаться с людьми. Принц в плохом настроении, убедитесь, что его никто не беспокоит, чтобы он не впал в еще большую депрессию".

Принц действительно какое-то время был очень подавлен, хотя его настроение недавно улучшилось, сегодня был дворцовый банкет, на котором собиралась вся столичная элита, для принца было естественно внезапно почувствовать робость. Экономка не сомневалась, почтительно пообещала все исполнить, не заметив, как капля крови упала на оглоблю кареты, когда служанка, державшая коробку, входила внутрь.

Когда Цянь Фанфэй прибыла в зал Тай Хэ, император и вдовствующая императрица еще не прибыли. Она села на место, отведенное для Ци Цзинь Юя, налила и осушила бокал вина, выражение ее лица расслабилось. Во время пребывания на земле они должны жить счастливо и героически умереть, какой принц Гун, какая императорская супруга Хуэй И, какая вдовствующая императрица? Раз уж они ее спровоцировали, она отправит их в ад!

Чжао Сюань уже получил эту новость в то же самое время, когда Цянь Фанфэй совершила свою месть, он посмотрел на нее темными глазами, его сердце сокрушалось, если бы она родилась мужчиной, он бы завербовал ее.

Пока он размышлял, император, императорская супруга Хуэй И и вдовствующая императрица прибыли вместе, чиновники быстро опустились на колени в знак приветствия.

Вдовствующая императрица увидела пустое место своего сына и догадалась, почему он не хочет появляться, не спрашивая, она слегка кивнула Цянь Фанфэй. Чжоу Юньшэн произнес несколько вступительных слов, прежде чем приказать чиновникам самим повеселиться. Чжао Би Сюань сидела рядом с ним в экстазе, часто наливая ему вино. Она думала, что будет заперта в боковой комнате до конца своей жизни, она не ожидала, что император вдруг пришлет слуг, чтобы нарядить ее, сказав, что он отведет ее на пир. Она чуть не упала в обморок от волнения, снова сидя рядом с императором, она чувствовала себя как во сне.

В великолепном зале благородные женщины, стоявшие на коленях рядом с министрами, смотрели на ее недостижимое место глазами, полными зависти и почтения, все это было так знакомо, что ей было трудно контролировать свое волнение.

Цянь Фанфэй долго наблюдала за Чжао Би Сюань, затем усмехнулась и продолжила пить.

"Ваше Величество, питье на пустой желудок вызывает у вас боль в животе, вам следует съесть что-нибудь, чтобы успокоить желудок", - Чжао Би Сюань не чувствовала враждебности Цянь Фанфэй, искренне занятая заботой об императоре.

Чжоу Юньшэн очень устал играть с ней в семью, стряхивая ее, он ткнул пальцем в герцога Ю Го: "Чжао Сюань, присоединяйся ко мне, выпьем немного".

Чжао Сюань? Ухо Чжао Сюаня задрожало, его промежность немедленно поднялась в ответ. Он мечтал, чтобы его возлюбленный выкрикнул эти два слова голосом, полным удовольствия и легкой боли, когда он стонал, когда злился, когда не мог вынести продолжения, он глубоко помнил, кто принес ему эти несравненные чувства. Он не был "Животным", он не был "человеком в черном", он был Чжао Сюанем, его любовником!

Быстро подавив свое возбуждение внутренней силой, Чжао Сюань спокойно подошел к императорскому столу и, наливая вино, убедил: "Пить на пустой желудок действительно плохо, Ваше Величество, лучше сначала что-нибудь съесть". Затем он взял палочки для еды, наполнив миску императора его любимыми блюдами.

Чжоу Юньшэн улыбнулся и взглянул на него, затем махнул рукой: "Давай поедим вместе".

Чжао Би Сюань сегодня была необычайно понимающей, она быстро послала людей приготовить новую миску и палочки для еды, а также подобострастно окликнула Старшего Брата Чжао Сюаня, очевидно, желая поболтать, но не в силах вымолвить ни слова. Она совершила слишком большое преступление против него, и теперь ничто из того, что она скажет, не было бы полезным. Если бы она знала, что последствия потери благосклонности императора будут настолько ужасными, она бы не разорвала связи так решительно. Увидев Фан-ши, сидящую в нижнем главном зале и обеспокоенно смотрящую на нее, Чжао Би Сюань собрала свое придворное платье императорской супруги, которое свободно свисало с ее худого тела, и заставила себя улыбнуться.

После нескольких раундов выпивки члены императорской семьи начали преподносить императору приготовленные ими подарки. Чжоу Юньшэн уже знал, кто сегодня будет главным исполнителем, поэтому, слегка взглянув на подарки и похвалив их, он приказал слугам отнести их в свой личный склад, скучая. Наконец настала очередь Цянь Фанфэй, и он сразу же выпрямился.

Цянь Фанфэй сочувственно посмотрела на в высшей степени красивого правителя. Она все еще не могла понять, почему у Чжао Би Сюань был роман с Ци Цзинь Юем. Император баловал исключительно ее в течение трех лет, не говоря уже об отчужденной императорской семье, редко можно было встретить такую преданную любовь даже среди гражданских лиц. Если бы это была она, она бы спокойно спала и каждый день просыпалась с улыбкой.

Скривив губы в холодной улыбке, Цянь Фанфэй протянула деревянную коробку Линь Ан. Когда Линь Ан попросил ее представить свое сокровище, чтобы он мог объявить о нем группе министров, она усмехнулась: "Его Величество узнает об этом, как только откроет его".

Чжоу Юньшэн, естественно, знал, чем наполнена коробка, и как раз в тот момент, когда он собирался протянуть руку, чтобы поднять крышку, Чжао Сюань схватил его за запястье. Он не хотел, чтобы его возлюбленный видел такую грязную вещь, и даже более того, не хотел, чтобы он прикасался к ней. Быстро открыв коробку, он притворился возмущенным, опрокинул ее на землю и рявкнул: "Принцесса Гун Цинь, что это за штука?".

Придворные, сидевшие в первых рядах, увидели, как из маленькой коробки выкатилась пропитанная кровью вещь в форме сосиски, при ближайшем рассмотрении даже придворные, которые испытали много непостижимых зрелищ, не могли не закричать. Ко всеобщему недоверию, эта штука оказалась отделенным пенисом. Принцесса Гун Цинь принесла такую

вещь на день рождения императора, неужели она устала от жизни? И что еще более важно - кому он принадлежал?

Цянь Фанфэй невротически рассмеялась, повернув голову, она уставилась на Чжао Би Сюань налитыми кровью глазами, четко выговаривая каждое слово: "Что это за штука? По-видимому, никто здесь не знаком с ней лучше, чем императорская супруга Хуэй И, в конце концов, он проходил через тело императорской супруги Хуэй И Хуэй И бесчисленное количество раз и доставлял императорской супруге Хуэй И высшее удовольствие. Миледи, почему вы прячетесь? Посмотри вниз, он так скучает по вам!".

Слова были вульгарными, но скрытый смысл за словами был еще более вульгарным, заставляя всех содрогаться от страха. Придворные начали желать, чтобы они могли исчезнуть, все сожалели о том, что они появились, а Чжао Би Сюань и вдовствующая императрица оба смертельно побледнели. Еще раз взглянув на эту штуку, они оказались на грани психического срыва.

<http://bllate.org/book/14189/1250558>